

С. Е. Пантелеева

*Институт истории и археологии УрО РАН
ул. С. Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990, Россия*

spanteleyeva@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ СИНТАШТИНСКОЙ КЕРАМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ *

Рассмотрены различные типологические схемы, предложенные исследователями в процессе обработки керамических коллекций укрепленных поселений синташтинской культуры (Южный Урал, XXI–XVIII вв. до н. э.). Путем сравнения разных вариантов типологии, выявления общего и особенного в керамических комплексах разных памятников, определения степени сходства между ними предпринимается попытка оценить перспективы использования типологического подхода в изучении синташтинской керамики, обозначить круг имеющихся проблем. В результате сравнительного анализа материалов четырех укрепленных поселений (Аркаим, Каменный Амбар, Устье I и Синташта) выделено восемь типов бытовой посуды: четыре горшечных и четыре баночных. Установлено, что доля каждой из категорий, а также морфологические и орнаментальные характеристики входящих в них сосудов, сильно варьируют между разными памятниками. Более того, значительно и внутреннее разнообразие типов. Проблема вариативности керамики рассмотрена в контексте теории стиля, что позволило интерпретировать данный феномен как отражение горизонтальной дифференциации общества. Основными задачами на современном этапе исследований являются разработка единой типологии синташтинской керамики и поиск надежных критериев ее систематизации. В этой связи наиболее перспективным видится применение системного подхода, заключающегося в выявлении устойчивых сочетаний различных признаков (морфологических, орнаментальных, технологических).

Ключевые слова: Южный Урал, бронзовый век, синташтинская культура, керамика, типология, стиль, культурная вариативность.

Типология является основой любого археологического исследования. Применение типологического подхода позволяет систематизировать первичные данные, зафиксировать устойчивые признаки сходства и различия, дать их всестороннюю характеристику и, таким образом, создать полноценный источник для дальнейшего анализа, сопоставлений и интерпретаций. По определению Л. С. Клейна, типология, прежде всего, ориентирована на содержательную сторону группирования, на возможность выявлять «глубинные структуры материала, места объектов в системе, их значимость, соотношения типов с

культурой», что отличает ее от классификации, сосредоточенной лишь на логической стороне операций сортировки артефактов [1991. С. 3]. Интерпретационные возможности типологического анализа археологической керамики были значительно расширены в последние десятилетия прошлого века в связи с разработкой концепции стиля. Исследователи трактуют стиль как «определенный способ изготовления предметов, посредством которого происходит передача информации о соответствующей идентичности», подчеркивая, что он является «формой невербальной коммуникации» [Wiessner, 1983; Pavlu, 1997].

* Работа проведена в рамках Программы фундаментальных исследований, выполняемых совместно организациями СО, УрО и ДВО РАН, государственных академий наук России, национальных академий наук стран СНГ, отраслевых академий, и финансируемых из средств СО РАН и УрО РАН в 2012–2013 гг.

В изучении синташтинской культуры Южного Урала сложилась парадоксальная ситуация. Несмотря на огромный интерес археологов к данной проблематике, длительную историю исследования, многочисленные реконструктивные научные работы, процесс первичной систематизации материала еще не завершен. Данное утверждение справедливо и по отношению к керамическим коллекциям синташтинских укрепленных поселений. В настоящее время обработаны коллекции трех памятников (Аркаим, Каменный Амбар и Устье I), в результате чего представлены три варианта типологических схем [Малютина, Зданович, 2004; Пантелеева, 2013; Виноградов, Алаева, 2013]. Опубликовано также краткое описание керамики поселения Синташта, впрочем, снабженное прекрасным иллюстративным рядом [Генинг и др., 1992].

Накопленный информационный массив требует подведения некоторых промежуточных итогов, поэтому подготовка данной статьи преследовала цель путем сравнения разных вариантов типологии, выявления общего и особенного в керамических комплексах разных памятников, определения степени сходства между ними оценить перспективы использования типологического подхода в изучении синташтинской керамики, обозначив круг имеющихся проблем. Рассматривая соотношение керамических коллекций, конечно, необходимо учитывать ряд факторов, а именно различный объем выборок, разную степень сохранности ранних (синташтинских) материалов на многослойных поселениях, разнородные критерии, используемые авторами для систематизации материала, наконец, субъективность авторской оценки.

В процессе сопоставления типологических схем было установлено, что наибольшие разногласия исследователей связаны с группировкой горшечных сосудов¹. В двух случаях в качестве критериев были избраны морфологические показатели. Так, в коллекции поселения Аркаим выделен только один тип – Г I (1) (62 экз., 18 %)², который объединяет остросереберные и плавнопрофилированные горшки с короткой резко отогнутой

шейкой³ [Малютина, Зданович, 2004. С. 69–71]. В коллекции поселения Каменный Амбар выделено четыре типа горшков: с прямой шейкой плавнопрофилированные (тип Г–1, 3 экз., 4,2 %), с короткой резко отогнутой шейкой колоколовидные (тип Г–2, 1 экз., 1,4 %), с короткой резко отогнутой шейкой плавнопрофилированные (тип Г–3, 14 экз., 19,4 %) и с короткой резко отогнутой шейкой остросереберные (тип Г–4, 8 экз., 11,1 %) [Пантелеева, 2013. С. 24–25].

Третий вариант группировки представлен в типологической схеме Н. Б. Виноградова и И. П. Алаевой, созданной на базе коллекции поселения Устье I. Систематизация керамики здесь основывалась на выявлении компонентов разных культурных традиций. Все сосуды с шейками (определяемые авторами как горшечно-баночные) были распределены по трем типам. Тип 1.1 (85 экз., 36 %) включает остросереберные (90 %) и плавнопрофилированные⁴ (10 %) сосуды, основу орнаментальных композиций которых составляют каннелюры, ряды вдавлений, дополненные разнообразными элементами. Данная группа посуды рассматривается исследователями как «классическая» синташтинская. Тип 1.2 (70 экз., 29 %) представлен остросереберными (61 %) и плавнопрофилированными (33 %) изделиями. Отличительной чертой этой керамики является узор в виде желобков и каннелюр, покрывающих шейку и плечо сосудов, а также такие специфические элементы, как волнистые линии, фестоны, вытянутые треугольники с горизонтальной штриховкой. В этой группе фиксировался также самый высокий процент сосудов, сделанных из илистого глиноподобного сырья с естественной примесью раковины (26 % против 11 % в предыдущем типе). Орнаментальные и технологические характеристики позволили авторам увидеть в этих изделиях черты абашевской керамической традиции. Тип 1.3 (23 экз., 10 %) составляют остросереберные (80 %) и плавнопрофилированные (20 %) сосуды – более толстостенные, с обедненной орнаментацией раннесрубного облика, иногда с расчесами по тулову. Основу орнаментальных композиций составили одно- и многорядные зигзаги, заштрихо-

¹ Под горшками в данной работе подразумеваются все сосуды с шейками.

² Принцип учета здесь и далее – доля данной группы сосудов в общей коллекции.

³ При сравнительном анализе рассматривается только синташтинская часть коллекции поселения Аркаим.

⁴ В авторском варианте – сосуды со сглаженным ребром.

ванные треугольники. Керамика данной группы атрибутируется как посуда с «протосрубными» признаками [Виноградов, Алаева, 2013. С. 154–160]. Таким образом, при анализе учитывались морфологические, орнаментальные и технологические признаки изделий, но отсутствие системы четко определенных критериев делает типологическую схему несколько «размытой» и затрудняет восприятие материала.

Необходимо отметить, что сосуды со следами инокультурных воздействий составляют особую категорию находок. Как известно, наличие в материалах поселений керамики со смешанными признаками разных гончарных традиций – явление довольно распространенное. Анализ таких артефактов открывает широкие возможности для изучения различных процессов культурных трансформаций и взаимодействий в древности. Тем не менее думается, что для формирования единой типологической схемы синташтинской керамики лучше использовать сосуды с «чистыми» признаками. Единственное исключение, пожалуй, стоит сделать для посуды, в облике которой исследователями отмечаются абашевские черты. В защиту данной позиции можно привести соответствующие аргументы. Так, характерные черты петровского и раннесрубного гончарства диагностируются в синташтинской керамике вполне уверенно⁵. Эти культурные традиции являются более поздними, что убедительно доказывается как стратиграфическими наблюдениями, так и радиоуглеродными датами. Абашевская же традиция, по-видимому, составляет с синташтинской единый хронологический горизонт, и дискуссии об их соотношении продолжаются уже несколько десятилетий [Аркаим – Синташта..., 2010; Епимахов, Чуев, 2011]. Мнения исследователей зачастую существенно расходятся в культурной атрибуции (абашевской или синташтинской) как отдельных памятников, так и конкретных материалов, не говоря уже о смешанных комплексах. Орнаментальные стили двух культурных традиций очень схожи, и четкие критерии их разделения пока не определены, а вопрос о приоритете влияния широко дискутируется. Зачастую трудно с

полной уверенностью утверждать, является ли тот или иной элемент декора собственно «синташтинским» или «абашевским». По-видимому, фиксируемая близость есть свидетельство «культурной непрерывности», отраженной в археологическом материале. Результаты статистического сравнения форм и орнаментов синташтинской и приуральской абашевской керамики позволили сделать вывод об относительной синхронности традиций и сильном взаимном влиянии в керамическом производстве [Мочалов, 2008а. С. 128–129].

Думается, что в основу систематизации горшечных сосудов следует закладывать морфологические признаки, поскольку их диагностика практически не вызывает затруднений. Таким образом, можно выделить четыре типа горшков, описанных выше в типологической схеме поселения Каменный Амбар. Сравнивая коллекции разных памятников по морфологическим критериям, можно отметить, что острореберные и плавнопрофилированные (рис. 1, 1–5, 6–11) горшки с короткой резко отогнутой шейкой – две наиболее узнаваемые категории синташтинской посуды. При этом острореберные сосуды являются самыми многочисленными изделиями в коллекциях поселений Устье I и Аркаим, в большом количестве представлены в коллекции поселения Синташта, а на поселении Каменный Амбар их доля в выборке не столь значительна. Плавногопрофилированные сосуды, напротив, преобладают среди горшечных форм на поселении Каменный Амбар; они же составляют значительную часть изделий на поселении Синташта, но весьма малочисленны на поселениях Аркаим и Устье I. Остальные типологические группы горшечных сосудов представлены небольшим количеством экземпляров и встречены только в коллекции поселения Каменный Амбар (рис. 1, 12–13).

Гораздо больше единодушия между разными исследователями наблюдается при группировании баночных сосудов. В качестве критериев все авторы использовали сочетание морфологических и орнаментальных признаков. Среди последних определяющими были избраны рельефные элементы.

В результате сопоставления коллекций можно заключить, что среди баночных форм наиболее характерный тип изделий – крупные корчаги с валиками, которые выявлены среди посуды всех поселений (рис. 2,

⁵ Некоторое количество таких изделий есть и в коллекции поселения Каменный Амбар, но при создании типологической схемы они не использовались.

1, 2, 5–9). В основном это сосуды, украшенные в верхней части двумя, реже – одним валиком. В коллекции поселения Аркаим зафиксированы экземпляры с тремя такими элементами. В типологической схеме поселения Каменный Амбар эти банки разделены на две группы: тип Б–1 (с двумя валиками, 10 экз., 13,9 %) и тип Б–2 (с одним валиком, 4 экз., 5,6 %). В коллекциях поселений Аркаим и Устье I они объединены в один тип (Б II (1) (35 экз.) и 3.2 (20 экз., 8 %) соответственно) [Пантелеева, 2013. С. 25–26; Малютина, Зданович, 2004. С. 76–77; Виноградов, Алаева, 2013. С. 163–166].

Еще одна категория представлена крупным корчагами, украшенными в верхней части двумя широкими желобками (рис. 2, 3–4). В коллекции поселения Аркаим такие изделия составляют почти половину синташтинских баночных сосудов (тип Б II (2), 32 экз.) [Малютина, Зданович, 2004. С. 77–78]. Отдельные экземпляры есть среди посуды поселений Устье I (часть изделий типа 3.1, общее количество – 37 экз., 16 %) и Синташта [Виноградов, Алаева, 2013. С. 163; Генинг и др., 1992. Рис. 29, 4; 32, 12], а среди материалов поселения Каменный Амбар они пока не встречены.

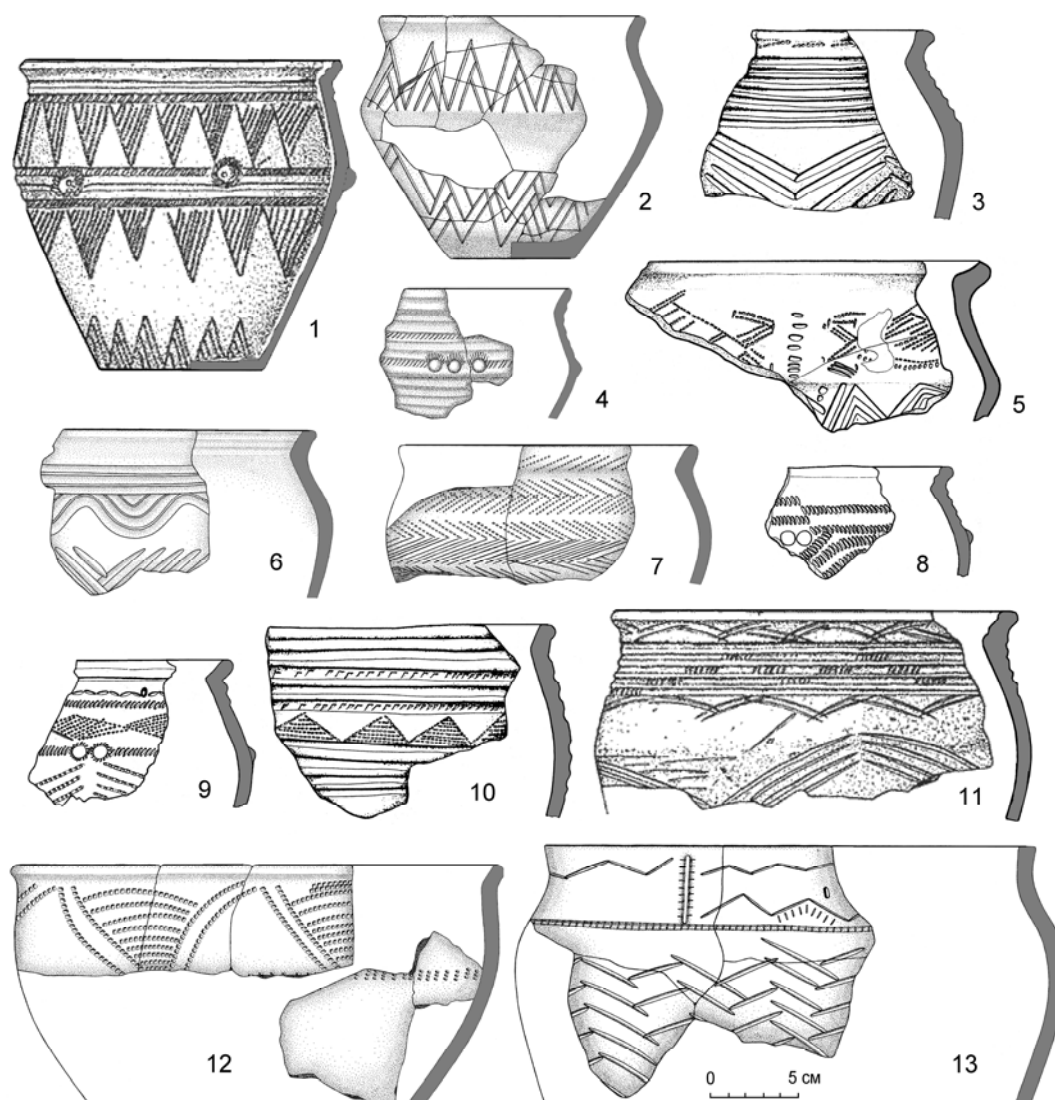

Рис. 1. Горшки из состава керамики синташтинского типа:

1–5 – с короткой резко отогнутой шейкой острореберные; 6–11 – с короткой резко отогнутой шейкой плавнoproфилированные; 12 – с короткой резко отогнутой шейкой колоколовидный; 13 – с прямой шейкой плавнoproфилированный (1, 11 – укрепленное поселение Аркаим (по: [Малютина, Зданович, 2004]); 2, 4, 6, 7, 12, 13 – укрепленное поселение Каменный Амбар; 3, 10 – укрепленное поселение Синташта (по: [Генинг и др., 1992]); 5, 8, 9 – укрепленное поселение Устье I (по: [Виноградов, 2011]))

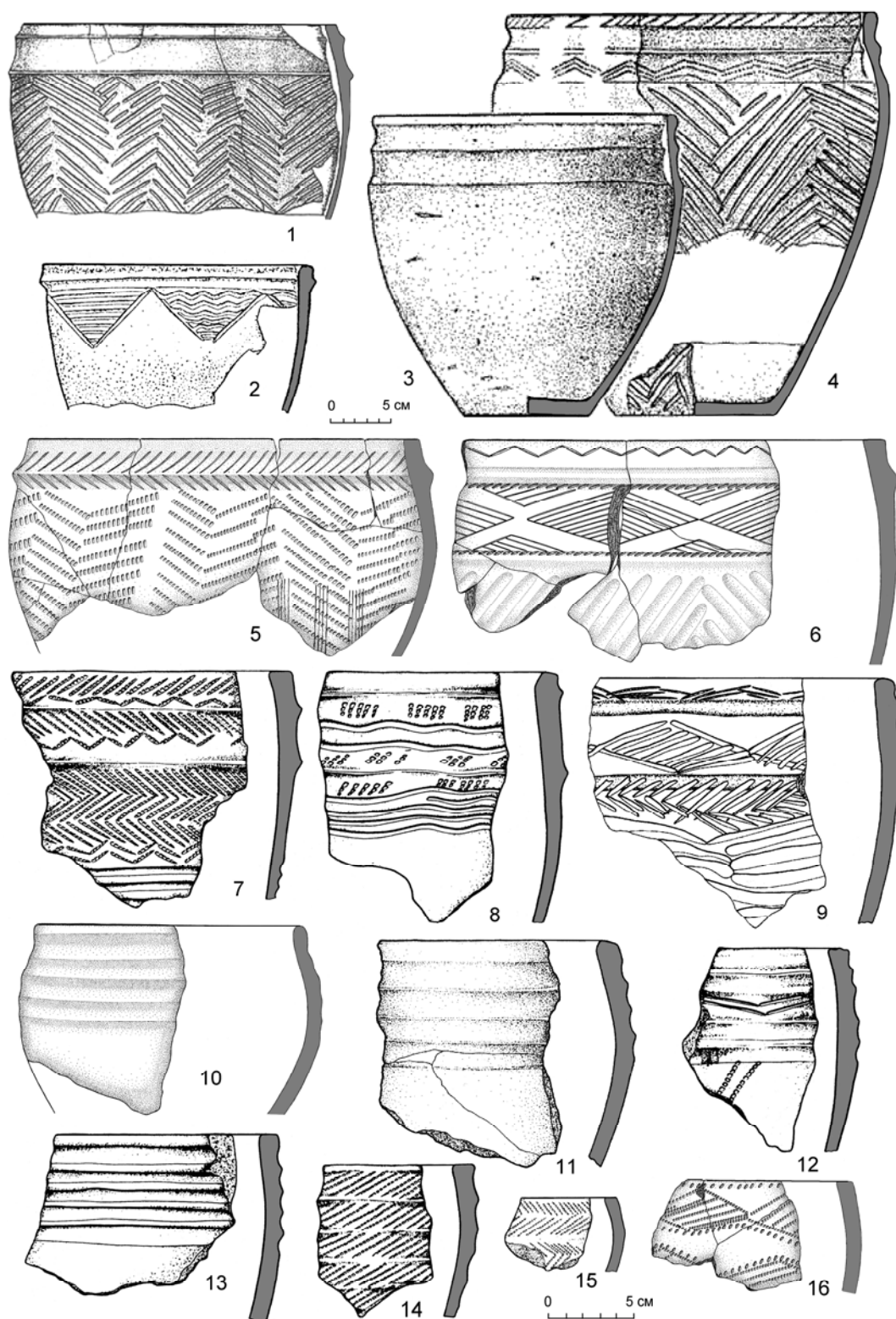

Рис. 2. Банки из состава керамики синташтинского типа:

1, 2, 5–9 – с валиками; 3, 4 – с двумя широкими желобками; 10–14 – с чередующимися валиками и желобками; 15, 16 – без рельефного орнамента; 1–4 – укрепленное поселение Аркаим (по: [Малютина, Зданович, 2004; 2005; Зданович, Батанина, 2007]); 5, 6, 10, 16 – укрепленное поселение Каменный Амбар; 7, 8, 12–15 – укрепленное поселение Синташта (по: [Генинг и др., 1992]); 9, 11 – укрепленное поселение Устье I (по: [Виноградов, 2011])

Банки с чередующимися валиками и желобками (рис. 2, 10–14) являются весьма представительными категориями среди посуды поселений Каменный Амбар (тип Б–3, 14 экз., 19,4 %) и Устье I (объединены вместе с предыдущей группой в тип 3.1) [Пантелеева, 2013. С. 27; Виноградов, Алаева, 2013. С. 163]. Интересно отметить, что в коллекции поселения Устье I этот тип представлен только крупными сосудами. В коллекции же поселения Каменный Амбар данная группа включает емкости различных размеров и по своим морфологическим характеристикам является наиболее разнородной из всех категорий баночной посуды. Среди рассмотренных изделий зафиксированы и закрытые формы, и сосуды с почти вертикальными стенками. Отдельные банки имеют слегка оттянутый венчик и приближаются по форме уже к категории горшков. Какое-то количество этих изделий, судя по иллюстрациям, несомненно, присутствует в коллекции поселения Синташта [Генинг и др., 1992. Рис. 26, 10, 13].

Банки без рельефного орнамента (рис. 2, 15–16) являются самой редкой категорией – в единичных экземплярах они встречены в коллекциях поселений Каменный Амбар (тип Б–4, 1 экз., 1,4 %) и Синташта [Пантелеева, 2013. С. 27; Генинг и др., 1992. Рис. 30, 6].

В целом, в результате сравнительного анализа удалось выделить восемь типов синташтинских сосудов – четыре горшечных и четыре баночных. Из них только три массово встречаются в коллекциях всех памятников – это острореберные и плавно-профилированные горшки с короткой резко отогнутой шейкой, а также банки с валиками. Еще две типологические группы зафиксированы в коллекциях трех из четырех поселений – банки с чередующимися валиками, желобками и банки с двумя широкими желобками. Остальные типы представлены единичными экземплярами и встречаются только в одной или двух коллекциях. Доля каждой из категорий, а также морфологические и орнаментальные характеристики входящих в них сосудов сильно варьируют между разными памятниками. Более того, внутреннее разнообразие типов (особенно горшечных) очень значительно. К сожалению, несмотря на то, что авторы указывают количество и (почти во всех случаях) процентное содержание сосудов в коллекции,

статистически сопоставить выделенные группы оказалось практически невозможно. Основной причиной такого положения вещей явилась различная группировка сосудов в типологических схемах.

Подводя итоги, можно констатировать, что мы наблюдаем очень интересную ситуацию. С одной стороны, яркий оригинальный стиль синташтинского гончарства легко узнаваем, с другой – вариативность синташтинской посуды так велика, что подчас затрудняет классификационные процедуры. Чем может быть обусловлено подобное разнообразие? Некоторые попытки построения объяснительных моделей для таких явлений предложены в зарубежной процессуальной археологии, представители которой рассматривают стиль в рамках теории информационного обмена.

Согласно основоположнику теории, М. Вобсту, стили передают сообщения о социальной, политической и хозяйственной (экономической) групповой принадлежности. Эти сообщения понятны и распознаваемы как для персоны-отправителя, так и для персоны-реципиента. Потребность в таких сообщениях возникает, когда общества становятся более сложными и для их членов возрастает необходимость передавать информацию о себе другим индивидуумам, отдаленным физически или социально [Wobst, 1977].

Позднее данные идеи были развиты постпроцессуалистами. Например, Я. Ходдер пришел к заключению, что наличие сложного, детально разработанного орнамента на керамических сосудах можно интерпретировать как индикатор увеличивающейся горизонтальной дифференциации общества и выражение прочно установленной концепции групповой идентичности. Уменьшение сложности орнамента, по мнению автора, связано с уменьшением значения, которое индивиды и группы приписывают локальным социальным границам [Hodder, 1982]. С. М. Полок разработала общую модель стилистических изменений керамики, которые происходят под влиянием социокультурных процессов, отражающих возникновение социальной сложности. Она предположила, что с увеличением вертикальной дифференциации общества появляются дорогостоящие и престижные классы изделий. Это проявляется в использовании высококачественного сырья и искусном де-

корировании поверхности. В результате увеличения горизонтальной дифференциации появляется стилистическая вариативность, которая маркирует различия между функционально эквивалентными изделиями. В этом случае изменения отражаются в появлении новых орнаментальных мотивов или в разнообразии форм сосудов [Pollok, 1983].

Думается, что облик синташтинской посуды свидетельствует именно о втором типе социокультурных процессов. Многокомпонентность синташтинской культурной традиции, признаваемая всеми исследователями, может лежать в основе горизонтальной дифференциации общества. Основная проблема состоит в том, что количество, состав и истоки этих компонентов до сих пор неизвестны и попытки решения этих вопросов порождают жаркие дискуссии в научном сообществе. Одним из важнейших (а по сути, основным) источником изучения данного вопроса является керамический комплекс поселений и могильников. Аналоги синташтинской керамической традиции находят в целом ряде степных и лесостепных культур от Дона до Иртыша. В качестве истоков также рассматриваются и культурные образования более отдаленных территорий (Кавказа, Передней Азии и т. д.) [Малютина, Зданович, 2005; Аркаим – Синташта..., 2010; Мочалов, 2008б].

Еще одним фактором, обуславливающим горизонтальную дифференциацию синташтинского общества, может быть региональная специфика отдельных групп населения, входящих в его состав. В связи с этим важнейшей проблемой являются соотношение укрепленных поселений, выявление возможных локальных микрорайонов в пределах синташтинского ареала. Нельзя также забывать, что имеющиеся в нашем распоряжении материалы не позволяют пока однозначно ответить на вопрос о хронологической корреляции памятников.

Пространственная и хронологическая вариативность материальной культуры – ключевой аспект археологических исследований. Механизмы передачи культурной информации анализируются в рамках теории культурной трансмиссии, которая является одним из центральных компонентов эволюционного подхода. Установлено, что в процессе трансмиссии функция и стиль предметов «ведут» себя по-разному. Если функциональные признаки подвержены

процессу, результатом которого является отбор наиболее эффективных из них, то стилистические свободно варьируют и адаптационно нейтральны. Отборочная ценность последних, по мнению В. И. Молодина и Л. Н. Коряковой, заключается в стремлении генерировать и усиливать индивидуальную или групповую идентичность.

В заключение можно отметить, что в настоящее время, по сути, только начат процесс осмысления интереснейшего и сложнейшего материала, оставленного нам носителями синташтинской культуры. Исследования керамических коллекций базовых памятников являются важнейшей частью этой работы, поскольку крупномасштабные раскопки дают репрезентативные керамические серии. Первостепенной задачей сейчас видится выявление «работающих» критериев классификации посуды синташтинских поселений. В этой связи необходимо отметить два важных момента.

Во-первых, погребальная синташтинская керамика, преимущественно представленная целыми формами, систематизирована на основе анализа «геометрии» сосудов [Ткачев, Хаванский, 2006]. Но использование данного подхода для классификации бытовой посуды имеет определенные ограничения, поскольку здесь исследователи сталкиваются с сильной фрагментированностью изделий. Как правило, для анализа доступны только верхние части емкостей. Во-вторых, предложенные типологические схемы бытовой посуды наглядно демонстрируют устойчивую корреляцию между некоторыми морфологическими и орнаментальными характеристиками изделий. Кроме того, результаты изучения коллекции поселения Устье I показали перспективу использования при систематизации и технологических показателей.

Таким образом, представляется целесообразными при анализе синташтинских керамических коллекций применять системный подход, выявляя устойчивые сочетания различных признаков. Некоторый разноречивый типологических схем на данном этапе исследований является прогрессивным фактором, поскольку субъективность авторской оценки позволяет выделить максимум критериев-маркеров из одного и того же материала. Как справедливо было отмечено Т. С. Малютиной и Г. Б. Здановичем, «необходимо разрабатывать и проверять разные

варианты типологии, чтобы в конечном итоге создать надежные типологические колонки» [2004. С. 67].

Список литературы

Аркаим – Синташта: древнее наследие Южного Урала. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010. Ч. 2. 184 с.

Виноградов Н. Б. Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н. э. (памятники синташтинского и петровского типа). Челябинск: Абрис, 2011. 175 с.

Виноградов Н. Б., Алаева И. П. Керамическая коллекция из раскопок укрепленного поселения Устье I // Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье. Челябинск: Абрис, 2013. С. 143–178.

Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. Ч. 1. 407 с.

Епимахов А. В., Чуев Н. И. Абашевские и синташтинские памятники: предварительные результаты пространственного анализа // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 47–56.

Зданович Г. Б., Батанина И. М. Аркаим – Страна городов: пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). Челябинск: Крокус; Юж.-Урал. кн. изд-во, 2007. 260 с.

Клейн Л. С. Археологическая типология. Л.: АН СССР, 1991. 448 с.

Малютина Т. С., Зданович Г. Б. Керамика Аркаима: опыт типологии // РА. 2004. № 4. С. 67–82.

Малютина Т. С., Зданович Г. Б. Керамика Аркаима: сравнительный анализ // РА. 2005. № 2. С. 20–31.

Мочалов О. Д. Керамика погребальных памятников эпохи бронзы лесостепи Волго-Уральского междуречья. Самара, 2008а. 252 с.

Мочалов О. Д. Дискуссионные вопросы происхождения керамических традиций синташтинских памятников: современное состояние проблемы // Изв. Самарского научного центра РАН. 2008б. Т. 10, № 1. С. 244–250.

Пантелеева С. Е. Комплекс синташтинской керамики укрепленного поселения Каменный Амбар: типологический анализ // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 4 (23). С. 22–31.

Ткачев В. В., Хаванский А. И. Керамика синташтинской культуры. Орск; Самара, 2006. 180 с.

Hodder I. Sequences of Structural Change in the Dutch Neolithic // Symbolic and Structural Archaeology. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982. P. 162–177.

Pavlu I. Pottery Origins: Initial Forms, Cultural Behavior and Decorative Styles. Praha: Karolinum, 1997. 181 p.

Pollock S. M. Style and Information: An Analysis of Susiana Ceramics // Journal of Anthropological Archaeology. 1983. No. 2. P. 354–390.

Wiessner P. Style and Social Information in Kalahari San Projectile Points // American Antiquity. 1983. No. 48. P. 253–276.

Wobst M. Stylistic Behavior and Information Exchange // For the director: Essays in Honor of James B. Griffin, Anthropological Papers of Museum of Anthropology. Univ. of Michigan, 1977. Vol. 61. P. 317–342.

Материал поступил в редколлегию 05.01.2014

S. E. Panteleeva

*Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the RAS
16 S. Kovalevskaya Str., Ekaterinburg, 620990, Russian Federation*

spanteleyeva@mail.ru

THE SINTASHTA POTTERY TYPOLOGY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Purpose: This article considers different typological schemes proposed by scholars as a result of investigation of pottery collections from fortified settlements of the Sintashta culture (South Urals, XXI–XVIII centuries BC).

Results: The first task of the study is the comparison of various typologies in order to reveal the common and special features of ceramic assemblages from different sites. The second task is an attempt to estimate the prospects of using of typological approach for the Sintashta pottery systematization and to outline the scope of connected problems. Though the Sintashta culture sites have been studied by archaeologists during several decades, at the present time only four settlement collections are available for comparison. These are materials of Arkaim, Kamenny Ambar, Ust'e I and Sintashta fortified settlements. All the authors approached differently to the systematization of ceramics. Nevertheless, as a result of a comparative analysis eight types of utilitarian pottery were distinguished. Four types are represented by vessels with neck, classified on the base of distinctive morphological features of necks and bodies. The rest of types are the bowls, differentiated by morphology and specific decorative patterns. The share of each category considerably varies between different sites, as well as morphological and ornamental features of pots. Moreover, the internal diversity of types is very great. The problem of the Sintashta pottery variability was considered within the framework of the style theory, which allows us to interpret this phenomenon as a reflection of a horizontal differentiation of society and as an expression of well-defined concepts of group identity. Multicomponent structure of the Sintashta cultural tradition, recognized by all scholars, might be the ground for the horizontal differentiation of society. But composition of cultural components, their quantity and sources are heatedly discussed by archaeologists until now. Another reason might be found in the regional specificity of the different local groups of the Sintashta population. A great variability of wares and a high rate of fragmentation complicate systematization of settlement collections. The main task at the present time is the development of the unified typology of the Sintashta pottery and the search of reliable criteria of systematization.

Conclusion: In this connection the system approach (that is the using of stable sets of morphological, technological and decorative features) seems like the most perspective.

Keywords: South Urals, Bronze Age, Sintashta culture, pottery, typology, style, cultural variability.

References

- Arkaim – Sintashta: drevnee nasledie Yuzhnogo Urala* [Arkaim – Sintashta: Prehistoric Heritage of the South Urals]. Vol. 2. Chelyabinsk, ChelGU Publ., 2010, 184 p. (In Russ.)
- Vinogradov N. B. *Stepi Yuzhnogo Urala i Kazakhstana v pervye veka II tys. do n. e. (pamyatniki sintashtinskogo i petrovskogo tipa)* [Steppes of the South Urals and Kazakhstan in the First Centuries of the 2nd Millennium BC (Sites of the Sintashta and Petrovka Type)]. Chelyabinsk, Abris Publ., 2011, 175 p. (In Russ.)
- Vinogradov N. B., Alaeva I. P. *Keramicheskaya kollektsiya iz raskopok ukreplyonnogo poseleniya Ust'e I* [Ceramic Collection from the Excavations of the Ust'e I Fortified Settlement]. *Drevnee Ust'e: ukrepyennoe poselenie bronzovogo veka v Yuzhnom Zaural'e* [The Prehistoric Ust'e: the Fortified Settlement of the Bronze Age in the South Trans-Urals], Chelyabinsk, Abris Publ., 2013, p. 143–178. (In Russ.)
- Gening V. F., Zdanovich G. B., Gening V. V. *Sintashta. Arkheologicheskie pamyatniki ariiskikh plemen Uralo-Kazakhstanskikh stepei* [Sintashta. Archaeological Sites of the Aryan Tribes of the Ural-Kazakhstan Steppe]. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe kn. izd-vo Publ., 1992, vol. 1. 407 p. (In Russ.)
- Epimakhov A. V., Chuev N. I. *Abashevskie i sintashtinskie pamyatniki: predvaritel'nye rezultaty prostranstvennogo analiza* [Abashevo and Sintashta Sites: Preliminary Results of the Spatial Analysis]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of the Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2011, no. 2 (15), p. 47–56. (In Russ.)
- Zdanovich G. B., Batanina I. M. *Arkaim – Strana gorodov: Prostranstvo i obrazy (Arkaim: gori-zonty issledovaniy)* [Arkaim – Land of Towns: Space and Patterns (Arkaim: Horizons of Research)]. Chelyabinsk, Krokus Publ.; Yuzhno-Ural'skoe kn. izd-vo Publ., 2007, 260 p. (In Russ.)
- Klein L. S. *Arkheologicheskaya tipologiya* [Archaeological Typology]. Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., LF TsENDISI Publ., Leningradskoe nauchno-issledovatel'skoe arkheologicheskoe ob'edinenie Publ., 1991, 448 p. (In Russ.)
- Malyutina T. S., Zdanovich G. B. *Keramika Arkaima: opyt tipologii* [Ceramics of the Arkaim: Experience of Typology]. *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2004, no. 4, p. 67–82. (In Russ.)

Malyutina T. S., Zdanovich G. B. *Keramika Arkaima: sravnitel'nyi analiz* [Ceramics of the Arkaim: Comparative Analysis]. *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2005, no. 2, p. 20–31. (In Russ.)

Mochalov O. D. *Keramika pogrebal'nykh pamyatnikov epokhi bronzy lesostepi Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ya* [Ceramics of the Bronze Age Burial Sites in the Forest-Steppe of the Volga-Ural's Interfluve]. Samara, SamGPU Publ., 2008a, 252 p. (In Russ.)

Mochalov O. D. Diskussionnye voprosy proiskhozhdeniya keramicheskikh traditsii sintashtinskikh pamyatnikov: sovremennoe sostoyanie problemy [Discussion Questions about Origin of Ceramic Traditions of Sintashta Sites: Current State of the Problem]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Samara Scientific Center of RAS], 2008b, vol. 10, no. 1, p. 244–250. (In Russ.)

Panteleeva S. E. Kompleks sintashtinskoi keramiki ukreplyonnogo poseleniya Kamennyi Ambar: tipologicheskii analiz [The Complex of Sintashta Pottery from the Kamennyi Ambar Fortified Settlement: Typological Analysis]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of the Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2013, no. 4 (23), p. 22–31. (In Russ.)

Tkachyov V. V., Khavanskii A. I. *Keramika sintashtinskoi kul'tury* [Ceramics of the Sintashta culture]. Orsk, Samara, OGTI Publ., 2006, 180 p. (In Russ.)

Hodder I. Sequences of structural change in the Dutch Neolithic. *Symbolic and Structural Archaeology*, Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1982, p. 162–177.

Pavlu I. *Pottery Origins: Initial Forms, Cultural Behavior and Decorative Styles*. Praha, Karolinum Publ., 1997, 181 p.

Pollock S. M. Style and Information: An Analysis of Susiana Ceramics. *Journal of Anthropological Archaeology*, 1983, no. 2, p. 354–390.

Wiessner P. Style and Social Information in Kalahari San Projectile Points. *American Antiquity*, 1983, no. 48, p. 253–276.

Wobst M. Stylistic Behavior and Information Exchange. *For the Director: Essays in honor of James B. Griffin, Anthropological Papers of Museum of Anthropology*, Michigan, University of Michigan Publ., 1977, vol. 61, p. 317–342.